

День закончился неразберихой. Главным образом Аделана и Эйра были охвачены чувством сожаления. Они забыли, что Стаксус только что очнулся от шестнадцатилетнего сна. Ласковые слова эльфийских братьев и сестер изменили их мнение о своем хозяине. Им стало очевидно, что Стаксус не был вашим типичным героем. Мысленный образ и личность, которые они создавали на протяжении многих лет, совсем не походили на оригинал. Их идеальным статусом был кто-то щедрый, заботливый и милосердный. Время было безжалостно, весь их облик изменился; они ждали, лелея маленькую крупицу надежды, что он вернется.

Это желание было исполнено, Стаксиус был очень даже жив. Тем не менее, их недалёковидность оттолкнула их долгожданного героя. Это говорит о том, что Стаксиус никогда не был героем; в глубине души он ни о ком не заботится. Мир, который он видит и в котором живет, отличается от других. Хотя поначалу так и было, он постепенно открыл свое сердце людям, которых считал своими товарищами. Присутствие Эйры рядом с ним дало ему волю превратиться в этого фантастического героя, того, кто стремится к улучшению человечества. К сожалению, как бы он ни старался, события, произошедшие вчера, сказались на его психике.

"Я снова остался один, как и мой отец, Софи и Джулиус. Пришло время мне расстаться с серебряными стражами, Эйрой и моим драконом Ундраром. Фенрир все еще связан с моей душой, поэтому я не думаю, что я полностью одинок в этом путешествии, в которое я отправился. Мои приоритеты изменились, сначала я хотел стать колдуном. Оказывается, я был наследником бога смерти - эта моя мечта была полной или нет? Я все еще не могу найти ответ. Я хотел очистить имя своего отца, но прошло так много времени, что никто не помнит, кем была Темпест Хаггард. У меня было еще одно задание - свергнуть Дорчестер, но я потерпел неудачу в этом, и самое главное, я потерпел неудачу как отец и товарищ. Я должен был с самого начала знать, что я не должен быть дружелюбным и заботливым по отношению к другим людям, это против моей натуры - в конце концов, я безжалостный убийца. Аделана и Эйра должны были знать лучше, Эйру я могу простить за то, что она не знала, кто я на самом деле. Но Аделана? Дай мне передохнуть, это невозможно - я доверил ей свое сердце.... честно говоря, что это вообще значит? Доверил ли я ей свои угасающие эмоции? Вчерашняя сцена повторяется, я не могу забыть, был ли я неправ? Неужели я облажался? Это все моя вина? Кто знает? Эмоции, мы вернулись к тому, с чего начали; Ундрар, прости, но я оставляю все в твоих руках - дорогая сестра." Сев в машину, которой пользовался Ундрар, Стаксиус уехал, направляясь к месту назначения.... неизвестный. Судя по направлению, которое он выбрал, он направлялся в Данди.

"Это не твоя вина, брат". Заговорил голос, мягкий, как облако.

"Ундрар, что ты делаешь в моей голове?" Потрясенный и сбитый с толку, он хлопнул по брейкам,

машина остановилась на полпути от моста Сававью и замка Гарсли.

"Извини, не извини, я думал, ты разрешил мне оставаться в твоём разуме?" Она самодовольно ответила:

"Я думал, тебе неприятно следить за моими мыслями". Грузовик с овощами ехал от моста Сававью – он направлялся к замку. Грунтовая тропа, по которой он ехал, была мучительной. Когда он приблизился, за ним последовал густой туман из грязи и камней. Это прошло, Стаксиус был ошеломлен тем, что только что произошло.

"Брат, я надеюсь, тебе нравится моя машина". - саркастически добавила она.

"Очевидно, что это намного лучше и легче, я чувствую себя дворянином".

"Ты дворянин". Ундрар напомнил ему, потому что он забыл эту часть, в его сознании он всего лишь

кровожадный маг.

"Чему я обязан этим визитом? Ты здесь, чтобы сделать мне выговор за то, что я хотел убить этих эльфов? Если так, пожалуйста, уходите, я не хочу об этом говорить".

"Брат..." Она вздохнула у него в голове: "...ты безнадежен".

"Как ты смеешь вздыхать в моей ГОЛОВЕ?"

"Хватит, Стаксиус, послушай, ты ни в чем не виноват. Люди меняются, но ты остался прежним, что

убежденность, эта непоколебимая решимость убить любого, кто встанет у тебя на пути. Я напомню тебе, что у меня нет никаких сомнений в том, что ты худший человек на свете – ты гораздо более безжалостен, чем сам правитель ада. Вы ни в коем случае не герой, не утруждайте себя изменением своего мышления, делайте то, что должны – в конце концов, люди – это ваша игрушка, не так ли? Несмотря на это, вам каким-то образом удалось собрать союзников и снова и снова доказывать свою состоятельность. Чтобы изменить мир или кого-то, нужно быть не только сострадательным, но и безжалостным. Вы этого не осознаете, но вы заботитесь о людях, даже слабо, вы заботитесь о людях, которые заслуживают заботы. Вы судите о людях не по внешности и не по тому, как они действуют, а по тому, как они думают. Вы действуете как бог суда; большую часть времени, если не всегда, вы судите о характере человека и оцениваете его до последней возможной детали – точно. Этот аспект в тебе – то, что действительно заставляет меня гордиться тем, что я покинул зал возрождения. А теперь проверь отделение рядом с рулевым колесом, пришло время для наших пайков."

"Что все это значит? Эта речь должна была заставить меня почувствовать себя лучше, по крайней мере, ты попыталась, сестренка." Он рассмеялся; он был дураком, быть героем – это не для него. Он помогает людям, да, но это никоим образом не отменяет всех мерзостей, которые он совершил. Белое пятнышко на черном холсте может выделяться, но это не скрывает того факта, что холст действительно черный.

Сразу после того, как закончился внутренний разговор с Ундраром. Из купе, о котором она говорила, донеслось странное гудение. Это был телефон черного цвета, гораздо более изящный и изящный, чем радио, которое он изготовил так давно.

"..." Он принял вызов, единственное, что было слышно, это статический белый шум, ни у кого не хватило смелости заговорить

из.

"П-алло?" Раздался знакомый голос.

"Аделана?" Он спросил.

"Д-да..." Ее голос звучал неуверенно, как будто ее заставляли говорить против ее воли.

"Эй, послушай, если ты не хочешь говорить, тогда сделай мне одолжение и закончи разговор уже, я не хочу

тратить свое время на людей, которые этого не заслуживают", - резко заявил он.

"Что ж, извините меня за то, что я неважен". Ее бравада вернулась.

"Не слишком ли ты самоуверенна? В чем дело, говори. - потребовал Он; терпение было на исходе.

"Я прошу прощения за грубость, мастер, я, возможно, высказался не по правилам - видите ли, долгое время мне приходилось выступать в качестве лидера маленькой группы, которую вы создали. Это могло пройти, а могло и не пройти

моя голова, так что мне очень жаль."

"Хватит, Аделана, я не хочу слышать никаких извинений. Ты сделал то, что должен был, и это понятно, я не держу зла - раньше мои мысли были смешанными, но я снова нашел себя, так и должно быть". Грохот раздался после того, как он заговорил с Аделаной, это была Эйра, она, в свою очередь, начала говорить. "Привет, пап..."

"Ты тоже собираешься извиниться? Если я еще раз услышу слово "прости", я закончу этот разговор и никогда не вернусь, ты меня слышишь?"

"...Хорошо, я хочу сказать, что раньше я, возможно, действовал неуместно..." Стаксиус закончил разговор, просто услышав, как они пытаются завоевать его расположение и

извиниться, у него скрутило живот. "Как низко вы, люди, можете пасть, жалкие, даже ты, Эйра, когда-то я гордился, но больше нет". Мана впрыснулась еще раз, машина продолжила свое путешествие, направление, мост.

"что случилось?" - спросила Аделана. Все терпеливо ждали в тронном зале. Ундрар и Милисент были снаружи, собирая припасы на эту неделю. "...". Эйра была шокирована - он прервал разговор на середине ее предложения. Это было все равно, что закрывать дверь, разговаривая с кем-то. "Он закончил разговор, не так ли?" Элисон заговорила с того места, где стояли книжные полки. Она сидела с Эйлет, которая была глубоко погружена в какой-то любовный роман.

"Ты должен был ожидать этого". Аннет, в свою очередь, заговорила, она сидела с Фенриром, лежащим у нее на коленях.

Аннет погладила свои волчьи уши, когда они лежали на диване, принесенном торговцами; знак благополучных отношений.

"Что ты имеешь в виду, перестань вести себя так, как будто ты все знаешь". Аделана набросилась на него, выступая от имени Эйры, которая оставалась неподвижной.

"Вы оба глупы", - сказала Анкрет, она сильно пила из бара.

"Не хотите поподробнее?" Взбешенная, Аделана проговорила сквозь стиснутые зубы:

"Стаксиус Хаггард не тот человек, за которого вы, девочки, его принимаете", - сказала Элисон.

"С первой нашей встречи он сказал нам не только словами, но и действиями, что он не герой", - говорит Аннет.

добавлен.

"И он не заботится ни о людях, ни об эмоциях". Анкрет продолжил.

"К-он к-убьет любого, кто с-встанет у него на пути". Даже Айлет присоединилась.

"Короче говоря, ты пытаешься обвинить его только в том, что он хотел защитить нас. Должно быть, это было больно

он, разве ты не помнишь, что он умер, спасая нашу шкуру?" Элисон завершила свою речь. И Аделана, и Эйра были сбиты с толку, они не могли в это поверить, все, кроме них, понимали Стаксиуса в корне.

"Он не герой, а антигерой, он не заботится о людях, которые этого не заслуживают, он заботится о людях, которые этого заслуживают - такова суровая реальность, несправедливость, неравенство, как бы вы это ни называли. Человек, который однажды провозгласил себя наследником бога смерти, гораздо лучше разбирается в людях, чем вы, люди, можете себе представить." Ундрар вошел в комнату, переговоры прошли гладко.

"И это факт. Не беспокойтесь об этом, мы в надежных руках". Миллисент следовала за ним по пятам, ее руки были полны бутылок с алкоголем. "Стаксиус сказал нам оставить все в его руках, политику, финансы и другие вопросы, связанные с государством. Дорчестер изменится к лучшему, вам, девочки, лучше не стоять у него на пути, потому что, видите ли, Стаксиус Хаггард; пробудился, зверь, которого держали в клетке целую вечность."

В поле зрения появился мост Сававью, он остался неизменным. Как и в прежние времена, это было единственное место, где можно было попасть в Oxshield. "Доброе утро, сэр, пожалуйста, выйдите из машины и оплатите проезд". Заговорил охранник, его обязанностью было взимать плату за проезд с любого входящего; он был нанят королевской семьей. "Если это не мой давно потерянный друг". Стаксиус вышел, охранник был тем же самым, которого он встретил много лет назад. "Извините, но я вас знаю?" - осторожно спросил он.

"Это я, разве ты не помнишь..." он наклонился и прошептал: "работорговец".

"Боюсь, сэр, я не помню". Он отрицал все, что говорил Стаксиус. "Ну, это изменит твое мнение?" Он сунул руку в карман и достал часы - все еще красивые и ценные.

"Это ты", - обрадовался он. "Действительно, прошло много времени, как продвигается бизнес?"

"К сожалению, мне пришлось закрыть его, потому что, видите ли, я превратился в Бора вон в том замке". Он указал

за холмом угрожающе возвышался замок Гарсли. "И вот доказательство", - он быстро показал гребень дракона. "Простите мою невоспитанность, господин". Он отступил в более официальную позу и слегка поклонился.

"Не угрожай моему другу, мы знакомы, так что я могу идти?"

"Конечно, сир, пожалуйста, продолжайте". Ворота моста открылись, и Стаксиус вошел в Оксхилд. Сразу же изменения, которые не были очевидны в Дорчестере, говорили о многом. Во-первых, грунтовая дорожка, которая у него когда-то была, была заменена черным материалом, он услышал об этом благодаря Ундрару, который дал краткое описание. Это была легендарная дорога, прочная и приятная на вид, не говоря уже о том, что машина скользила по ней, как вода по стеклу.

Внешняя окраина района, за исключением дорог, по большей части осталась прежней. Деревья, луга и прекрасные пейзажи проносились мимо, когда он ехал по дороге, ведущей в

Данди. Справа от него массивный овраг разделял оба района. Слева от него земля простиралась бесконечно, равнины были нетронутыми, все еще зелеными и прекрасными. Дальше стояла столица, скрытая за природой. Стаксий мельком увидел одну из многочисленных башен. Рядом со столицей, а именно: стояла академия Роузспайр – Клервилль.

Путешествие, которое обычно занимало от пяти до семи часов в конном экипаже, было проделано всего за четыре. Данди был уже в поле зрения; город был больше – и популярнее. Дороги шли вокруг города, а не через него – вероятно, чтобы избежать ненужного восстания со стороны людей, которые там жили. Удивительно, но Стаксиус не выказал никакого желания заезжать в город – истинным пунктом назначения был лес. Место, где так давно стоял гарнизон Тандерстейна. Он быстро объехал вокруг – на дороге почти не было машин.

Насколько он помнил, лес, должно быть, зарос всем – ему, вероятно, пришлось бы бросить машину и продолжать путь пешком. К его удивлению, дорога продолжалась, она продолжалась и продолжалась, пока он ничего не смог разглядеть, леса, который он искал, нигде не было. Сбитый с толку, он замедлил шаг и внимательно осмотрел место. Гарнизон тоже исчез.

Было замечено белое здание, из-за бушующего солнечного света его было довольно трудно разглядеть. Издалека он выглядел маленьким и не впечатляющим. Заинтересовавшись, машина развернулась и направилась к подозрительному зданию. Постепенно детали становились более конкретными. Белое здание было окружено массивными стенами, а поверх этих стен по периметру шло железо весной. Трое охранников остались стоять у ворот, табличка гласила: "ШТАБ-квартира Громовержца". Он нашел то, что искал, медленно продолжил путь и приблизился к объекту. Сначала он не заметил этого, но ворота были защищены башнями, вооружение действительно сильно продвинулось вперед.

"Вы в машине, остановитесь, или мы откроем огонь – этот район закрыт для публики. Тебе лучше развернуться и уйти." Один из мужчин закричал, его лицо застыло на месте с сердитым выражением.

"А теперь, пожалуйста, давайте проведем спокойную и цивилизованную дискуссию". Стаксиус вышел.

"Сэр, мы еще раз предупреждаем вас, если вы подойдете еще ближе – нам придется открыть огонь". Заговорил другой – он выглядел бледным.

"Как вы хотите, я остановлюсь прямо здесь. Вы, не могли бы вы ответить на один из моих вопросов?" Он указал на третьего охранника – тот выглядел более хрупким, и из него легче было вытянуть информацию.

"..." Сбитый с толку, он бесцельно огляделся вокруг, чтобы посмотреть, что скажут другие.

"Не угрожай", – Стаксиус использовал приветливый тон. Ничего не подозревающий охранник посмотрел на него с невинным видом и кивнул. "Отлично, Роза Эделина все еще ваш лидер?"

Все трое были застигнуты врасплох, имя их руководителя должно было оставаться конфиденциальным – даже не все сотрудники знали о ее существовании. Первый охранник был одним из одаренных – она признала его лично. Его тело изменилось, аура, окружающая его, изменилась; Стаксиус попал точно в цель. Повинуясь рефлексу, охранник направил на него пистолет.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/2100961>